

Власть Императора.

Глава 1118 - Храм Небытия.

“Ааа—” Услышав это, малыш осень заставил себя рассмеяться. Он выпятил грудь, чтобы надеть внушающий благоговение вид - “Босс, этот малыш никогда ничего не боится. Встретишься с Богом, убей Бога; встретишься с дьяволом, убей дьявола. Однако, в девяти небесах и десяти землях, кто более впечатляющий и могущественный, чем босс? Малыш осень ждал здесь, чтобы увидеть, как ты выбьешь зубы у монахов. Иначе я бы давно спалил это место дотла...”

Червь заявил с большой доблестью, будто хотел сделать что-то подобное. Девушки могли только улыбаться очевидному хвастовству.

«Хорошо, остановись!» - На этот раз Ли Ци Ё ударил его и дразняще отругал - “Если ты действительно так силен, то я приказываю тебе прямо сейчас принести сюда разбитый горшок.”

Это действительно напугало червя до дрожи. Его шея сжалась, когда он неловко улыбнулся - “О, о, Босс, я просто шутил, просто шутил. Пожалуйста, не думай, что я серьезно. Я всего лишь слуга без способностей и мужества. Как я могу быть достаточно способным, чтобы взять горшок?”

“Этот вопрос настолько велик, насколько небеса нуждаются чтобы Босс лично позаботиться об этом. В девяти мирах и мириадах миров никто, кроме тебя, не может взять этот горшок, даже бессмертные императоры.” - Он не переставал подслащивать Ли Ци Ё.

Несмотря на непрекращающуюся лесть, эти слова были правдивы. Если бы вещь внутри могла быть взята так легко, Бессмертный Император уже сделал бы это.

Ли Ци Ё сердито посмотрел на него и сказал - “Перестань нести чушь. Веди себя хорошо и оставайся здесь ради меня, перестань создавать проблемы.”

Кожа малыш осени была толстой до крайности. Он весело улыбнулся, не покраснев. Конечно, если бы Ли Ци Ё сказал ему ругаться у подножия горы, он был бы счастлив сделать это, как если бы это была его неоспоримая обязанность. Тем не менее, чтобы сказать ему, пойти в храм небытия? Он очень хорошо знал свою силу.

Он страдал в храме раньше. Без помощи Ли Ци Ё он был бы заперт внутри до сих пор, так что он знал, насколько пугающим был храм. Из-за этого, после прибытия, он мог только проклинать у основания горы, не решаясь идти.

“Все монахи в храме, слушайте внимательно! Мой босс, тиран девяти небес, человек, который будет править этой эпохой, его почтительность прибыла сегодня! Это честь для вашего сломанного храма, так что поторопитесь и приходите приветствовать его...”

Малыш осень был лисой, заимствуя силу тигра. Он стоял под горой и смело кричал на храм с большим высокомерием. Неосведомленный человек подумал бы, что это злодей, который недавно добился некоторого успеха.

“Никто не подумает, что ты немой, даже если будешь говорить меньше.” - Ли Ци Ё, похоже, нравилось шлепать этого парня.

Малыш осень весело рассмеялся и сказал - "Я добавляю престиж босса, чтобы старые монахи знали, что вы здесь."

Ли Ци Ё покачал головой и с улыбкой отругал - "Ты слишком их недооцениваешь. Даже если они не покинут храм, они все равно будут знать, кто пришел. Будь то в этом месте или даже на всем буддийском похоронном плато, сколько вещей может ускользнуть от их буддийских глаз?"

Малыш осень не мог опровергнуть это утверждение. Он послушно заткнулся, так как знал, насколько ужасны были эти монахи из прошлого. На самом деле, монахи здесь были еще страшнее, чем раньше.

Ли Ци Ё взглянул на вершину и напомнил девочкам - "Все, оставайтесь здесь. Не делайте полшага на вершину, иначе это приведет к катастрофе. Как только вы будете в процессе обращения Дхармой, я не смогу переключить свое внимание на то, чтобы спасти вас."

Девушки глянули друг на друга. Они видели ужасающую силу обращения еще на Горе Духа. Если бы все эти монахи были отставными буддийскими лордами, то можно было бы легко представить, насколько могущественными они были бы. Их способность к обращению должна быть даже сильнее, чем у Горы Духа.

"Я пойду и открою тебе дорогу!" - Бу Ляньсян быстро сказала после того как увидел что Ли Ци Ё желает подняться.

В группе она была единственной, кто мог сказать это. Она была самой сильной, и даже Королям Богов пришлось показать ей уважение.

Однако Ли Ци Ё отказал ей - "Нет, это не то место, которое можно решить силой. На самом деле это самое неразумное." - С этими словами Ли Ци Ё серьезно посмотрела на нее, чтобы сказать - "Если бы сила могла быть полезна здесь, тогда не было бы необходимости ждать до сегодняшнего дня, и это не была бы моя очередь, так как Бессмертный Император Фэй Ян сделал бы это тогда."

«Мы будем противостоять самим себе, своей жадности и желаниям, а не противникам.» - Ли Ци Ё улыбнулся - "Это требует, чтобы я сражался сам, а не заимствовал внешние силы."

Она посмотрела на него и кивнула - "Будь осторожен. Если будет плохо, немедленно отступай."

Ли Ци Ё улыбнулся и поднялся на гору. Малыш осень также кричал - "Молодой благородный, будьте осторожны, никогда не слушайте этот сломанный горшок!"

Несмотря на то, что малыш осень обычно любил хвастаться и был немного ненадежным, он был более серьезным, чем кто-либо другой, когда дело доходило до больших событий. Кроме того, он знал, с чем столкнется Ли Ци Ё, так что стал волноваться и за него.

Ли Ци Ё не оглядываться назад или что-нибудь говорил. Он медленно поднялся на гору. Ему не нужно было ни оборачиваться, ни что-либо говорить, остальным просто нужно было дожидаться его триумфального возвращения.

Малыш осень посмотрел на девочек после того, как Ли Ци Ё вошел в храм и сказал - "Мы должны отойти немного назад, это вот-вот начнется."

Девочки последовали за червем на безопасное расстояние, прежде чем остановиться. В этот момент все смотрели на храм, полные переживаний. Малыш осень был такой же, он ходил взад

и вперед.

Его цель была отлична от Ли Ци Ё. Ли Ци Ё пришел на место писания, в то время как он был только здесь, чтобы выразить свой гнев. Тогда его учитель умер в Храме Небытия, поэтому он ругался прямо за его пределами. Несмотря на то, что он знал, что это не повлияло на храм, он сделал это, чтобы чувствовать себя лучше.

Ли Ци Ё вошел в храм. Не было ни величественного золота, ни нефрита, ни резьбы драконов и фениксов. Весь храм можно было легко описать словом “древний”.

Один монах со сложенными ладонями пришел, чтобы проложить путь для Ли Ци Ё. Его волосы и брови были белыми, а сам он вел себя дружелюбно. Кто бы мог подумать, что такой монах был буддийским лордом буддийского королевства с несравненной Дхармой?

Монах не просил у Ли Ци Ё ничего. С тем как Ли Ци Ё говорил, ничто не могло избежать его глаз. Даже не спрашивая, они знали, что он здесь делает и чего хочет.

Ли Ци Ё тихо стоял в главном зале и оглядывался. Там ничего не было, даже буддийской статуи. Тем не менее, он продолжал смотреть, будто что-то чрезвычайно красивое привлекало его глаза.

Он долго стоял, пока старый монах ждал в той же позе. Он не беспокоил Ли Ци Ё, ничего не говоря.

Через некоторое время Ли Ци Ё перестал смотреть и спросил старого монаха - “Когда Ди Ши выйдет со своим истинным телом?”

“Амитабха.” - Монах не имел угнетающей буддийской близости или силы обращения. Он был чрезвычайно обычным, когда ответил - “Будда однажды придет в этот мир.”

Этим двоим не нужно было демонстрировать свою силу. Они выглядели невероятно нормальными, потому что на их уровне Дхарма была практически одинаковой, и ни один из них не мог обратить другого. Насильственные действия приведут лишь к потере лица — пустая трата времени.

Ли Ци Ё рассмеялся и сказал - “Его приход станет началом Великой Катастрофы.”

«Амитабха. Сломать и восстановить. Без разрушения не может быть восстановления. Новое поколение требует нового порядка, а также нового мастера.» - Монах ответил без спешки.

Ли Ци Ё только улыбнулся и отпустил это - “Я тоже надеюсь на такой день. Я не пессимист, но я не слишком оптимистично смотрю на вас, ребята.”

“Амитабха.” - Старый монах испустил последнюю песнь, и больше ничего не сказал.

Ли Ци Ё вошел во внутренний зал, а монах все еще шел впереди. Они встречались с другими старыми монахами с такой же прямоотой. Конечно, они когда-то были буддийскими лордами, с безграничной Дхармой, способными обратить Королей Богов.

Но теперь все эти ужасающие существа были готовы остаться здесь, как обычные монахи. Была непостижимая тайна, о которой посторонние не могли ни вообразить, ни узнать.

Конечно, только истинно великие люди могли быть приняты в храм другим монахом. Даже

Короли Богов не получали подобного приема так легко.

<http://tl.rulate.ru/book/215/447560>